

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Мария Павловна КОТЮРОВА¹

УДК 81'271.14

О МОДЕЛИ «КАЧЕСТВО НАУЧНОГО ТЕКСТА» (К УТОЧНЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЛОГИЧНОСТЬ — ПСИХОЛОГИЧНОСТЬ»)

¹ доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и стилистики,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
kotyurova@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается одно из важнейших свойств научного текста, ранее представленное в модели «Качество научного текста» номинацией «логичность — ассоциативность». Предлагается внести методологическое уточнение с заменой второго компонента номинации на логически обоснованный, а именно однопорядковый термин «психологичность». С целью обоснования данного уточнения используются аргументы, связанные со статическим и динамическим характером излагаемого знания. Динамическая манера изложения соотносится с такими добавочными по отношению к констатации содержания смыслами, как усиление, выделение, добавление, ограничение и др., а также с индивидуальным стилем мышления и речи, обуславливающим градуальность выражения психологического компонента коммуникативно-познавательной деятельности автора.

Ключевые слова

Свойства научного текста, логичность речи, ассоциативность речи, психологичность речи, эталонный текст.

Цитирование: Котюрова М. П. О модели «Качество научного текста» (к уточнению понятия «логичность — психологичность») / М. П. Котюрова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Том 5. № 1. С. 6-15.
DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-6-15

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-6-15

Изучение любого явления действительности осуществляется в пределах описательной и/или объяснительной стратегии. Стилистика письменной научной речи/текста дает возможность проиллюстрировать применение не только описательной, но и объяснительной стратегии познавательной деятельности исследователя. Акцент на объяснении позволяет нам заметить собственные познавательные упущения, погрешности, заблуждения. В данном случае мы обратим внимание лишь на одно понятие в познавательном контексте, который можно обозначить как «научный стиль — научный текст — свойства текста — логичность? ... — эталонный научный текст».

Какой компонент следует рассматривать в паре с понятием «логичность мысли/речи/текста»? Размышление над этим вопросом, кажется, выявило наше познавательное упущение.

Качество научного текста метафорически может быть представлено в виде *системы-паутины*, отражающей связи элементов — таких частных свойств, как *монолитность — членимость, логичность — ассоциативность, связность — прерывистость, целостность — композитивность, ... , понятность — «мучительное непонимание»*.

Целью данной статьи является уточнение нашего понимания пары взаимосвязанных номинаций «логичность — ассоциативность» научного мышления и текста. Необходимость уточнения обусловлена тем, что здесь допущен сдвиг в основании, на котором эти понятия соотносятся.

Будем иметь в виду теоретические научные тексты, рассмотренные ранее [9]: они характеризуются гибкой стилевой чертой — нестрогой специфически выраженной логичностью (уточним, однако, что в плане сопоставления функциональных стилей Б. Н. Головин, М. Н. Кожина, А. Н. Васильева и другие совершенно справедливо подчеркивают именно строгую — открытую или подчеркнутую — логичность научной речи).

Характер стратегии (описательной и/или объяснительной) мышления и речи ученого целесообразно учитывать в связи с действием закона неравномерности развития. Как представляется, закон неравномерного развития, открытый Г. Гегелем в отношении одного из видов художественной культуры, можно применить к сфере познавательно-коммуникативной деятельности и интерпретировать как принцип неравномерного формирования свойств научного текста (в процессе достижения качества эталонности). Кстати, здесь проявляется «коммуникативно-психологический парадокс: действительно новое знание (рождение концепции, а затем ее репрезентация в тексте) почти всегда характеризуется неточностью выражения» [11, с. 136]. Этот парадокс, несомненно, требует не только констатации/описания, но и объяснения. В речемыслительном отношении мы склонны объяснить этот парадокс прежде всего действием фактора «психологический компонент познавательной деятельности субъекта».

Объяснительная стратегия ориентирована на выбор ракурса рассмотрения — субъективную интерпретацию объективного предмета мысли. Критический разбор интерпретации научного понятия «логичность — ассоциативность мышления и речи» приводит нас к мысли о (нашем) субъективном форсировании, даже фетишизации второго компонента этой номинации.

Ограничим исходные условия дальнейшего рассуждения: 1) рассматриваем научный *текст* «изнутри», автономно, т. е. изолированно от текстов других стилей речи; 2) учитываем такие существенные, эпистемически важные особенности излагаемого научного *знания*, как результативность и процессуальность, т. е. его статический или динамический характер; 3) учитываем *субъектную* сторону познавательной деятельности, объединяющей тип мышления, познавательный стиль и стиль мышления ученого — типичные (а не конкретные) черты научного творческого мышления. При этом репрезентация свойств текста позволяет наиболее определенно квалифицировать индивидуальное выражение *психологического* компонента мышления автора.

Как было установлено в отношении дифференциации дискретно-логического и континуально-психологического стилей мышления ученых, *яркой психологической чертой* любого познавательного стиля является преобладание/степень (= градуальность) анализа или синтеза. Эта черта стиля мышления проявляется при связи и вместе с тем при доминировании одной из названных сторон познавательного стиля. Несомненно важны простота либо сложность конструктивного мышления, ригидность либо гибкость перехода от одних мыслительных операций к другим, т. е. степень «инерции мышления» при решении конкретных задач, предпочтение образованию большого количества мелких групп или нескольких широких классов. См. о выражении свойств (категорий) научного текста: связности, логичности, точности — как в логико-семантическом и когнитивно-эпистемическом, так и — что в рассматриваемом плане особенно важно — в *психолого-коммуникативном* отношении [11, с. 96-155].

Представляется, что мы привели достаточные (конечно, не все!) основания для противопоставления (точнее, сопоставления) таких свойств мышления и речи ученого, как логичность и психологичность.

Для иллюстрации сказанного рассмотрим тексты из одного из авторитетных сборников статей (Материалов международной конференции). Как известно, на международных научных конференциях обычно репрезентируют *результаты* исследования, значит, преимущественно в *статической*, а именно *дискретно-логической* речемыслительной форме. Отметим, что такая манера изложения содержания преобладает в данном сборнике (не приводим названия из этических соображений).

Приведем лаконичный пример аналитического (статического) описания результата исследования: «В „Академическом словаре русской фразеологии“ так же, как и в предыдущих толкованиях, не обозначен актант, выраженный существительным в творительном падеже, называющий причину наступления эмоционального состояния. Однако в толковании показано, что грамматическим субъектом может быть одушевленное и личное существительное в первом значении, а также неодушевленное пропозитивное существительное в 2-4 значениях» [13, с. 138].

Как видим, фрагмент имеет констатирующий характер: два высказывания объединены бессубъектной констатацией (*не обозначен* актант, *показано, что*); движение, динамика придается мысли посредством логической аранжировки, благодаря именно сопоставлению (*так же, как*), противопоставлению (*однако*), присоединению (*также*).

Или: «Перифразы в этикетной коммуникации выступают результатом вторичной обработки эмоциональной информации (ее перекодирования), независимо от того, был ли вторичный вариант создан самим автором или другой языковой личностью. В стилистике такие единицы определяются как описательные обороты, образуемые для замены какого-либо общепринятого наименования метафорическим или логическим способом. Эмоции непосредственно не связаны с фактами, а отражают отношение к ним...» [14, с. 64].

Здесь представлено описательное, констатирующее, *статическое* изложение общеречевой динамики мысли автора, как будто не зависящее от субъекта рассуждения (использованы средства: перифразы *выступают результатом*, в стилистике единицы *определяются*, эмоции *не связаны, а отражают*).

Наряду со статическими фрагментами приведем такие, которым присуща другая, *динамическая*, континуально-психологическая, манера изложения со свойственным ей вмешательством автора в оформление мысли (на фоне констатации содержания имеют место усиление, выделение, оценка и др. добавочные оттенки, обусловленные различными психологическими факторами):

«Объектом изучения в данной статье выступают два *важнейших типа* явлений в научной коммуникации, тесно между собой связанных. Это *так называемые* „авторские (научные) термины (и понятия)“, а также названия научных текстов на русском и на английском языке. Их *особая значимость* в научной коммуникации заключается, *в первую очередь*, в том, что авторские термины представляют собой личный *яркий вклад* ученого в развитие научной дисциплины, которой он занимается. Названия научных текстов (...), *в свою очередь*, несут *все более возрастающую* содержательную и прагматическую нагрузку в современной научной коммуникации (курсив наш — М. К.)» [12, с. 98].

Еще пример: «В *разных* языковых культурах существуют *различные* правила социального подавления эмоционального экстрима, однако *можно назвать и наиболее универсальные* способы его нейтрализации. В эмоциональной коммуникации *исключительно важно* знание коммуникативного правила „психологического айкидо“ — сознательного эмоционального отступления, тактического согласия *даже* с оскорбительным высказыванием. <...> *Не менее эффективными* являются правила снятия эмоционального экстрима при помощи вежливых, эвфемистических, смягчительных громоотводов... (курсив наш — М. К.)» [15, с. 157]. Очевидно, что подчеркнутые языковые единицы выполняют добавочную к констатации мысли функцию.

С учетом всего сказанного и представляемого имплицитно (в подтексте), а также ссылаясь на установленный В. Г. Гаком закон семантического согласования [2], вполне определенно можно констатировать, что логичность сопостави-

ма с таким обобщенным свойством мышления и речи ученого, как *психологичность*. Значит, целесообразно заменить номинацию пары взаимосвязанных свойств текста «логичность — ассоциативность» на номинацию «логичность — психологичность». Такая замена ни в коей мере не снижает значимости ассоциативности, представляющей собой частный случай проявления психологичности в познавательной структуре личности ученого (кстати, по результатам исследований психологов Е. Н. Князева делает весьма важное замечание: «... креативность связана с наличием расширенного фокуса ассоциации» [5, с. 240]).

На наш взгляд, сделанное выше уточнение способствует разработке более четкой модели «Качество эталонного научного текста». Дальнейшее рассуждение ориентировано на поиск дополнительных аргументов предлагаемого уточнения.

Так, общеизвестно, что познавательная деятельность осуществляется в рамках определенной структуры, однако она характеризуется отклонениями, которые обусловлены индивидуальными свойствами мышления исследователя и прежде всего психологическими особенностями его творческого воображения, интуиции, ассоциативности.

Науковеды, философы И. В. Бычко и Е. С. Жариков обобщают, что познание не может достичь идеала абсолютной логической строгости [1, с. 224] — идеала, которого требует научное знание. Вместе с тем и интуиция не обеспечивает в явной форме обоснованности заключений и не может служить средством доказательства. Отсюда заключаем, что использование интуитивных решений с необходимостью предполагает применение логики, хотя тесно связано с ассоциативностью мышления и имеет, можно сказать, общепознавательную природу.

Из исследований психологов [3] известно, что, например, при выдвигании гипотезы в мышлении действует прежде всего «логика» психологического. На уровне гипотезы и ее доказательства устанавливаются отношения между дедуктивными и индуктивными умозаключениями, умозаключениями по аналогии, доказательствами и опровержениями. Гипотеза объединяет развернутые и свернутые умозаключения, связанные в стройное доказательство и не связанные между собой. Не только в дотекстовый период, но и при порождении текста, как показал анализ материала, «дискретные единицы объединяются по законам формальной и диалектической логики и образуют целостность именно в пределах доказательства гипотезы» [9, с. 58].

Лингвистические исследования также предоставляют материал для утверждения: психологический компонент объединяет целый ряд присущих мышлению и речи свойств, как эмотивность, гипотетичность, ассоциативность мышления, а также наличие интуиции, фантазии и др. Нельзя не согласиться с В. И. Шаховским в том, что в человеке все движимо эмоциями, в том числе его *креативное мышление*. Следующее обобщение В. И. Шаховского особенно важно: «Нет строгого разграничения *ratio* и *emotio*... Любое высказывание вызывает у нас определенные эмоции, а это значит, что эмоции проникают во *все уровни и стили* системы языка, однако пока невозможно установить точного соответствия между эмотивными высказываниями и их интерпретациями (курсив наш — М. К.)» [15, с. 154].

Уместно привести примеры целого ряда словосочетаний из статьи одного из авторов этого сборника. Даже в минимальном контексте выделенные курсивом словосочетания легко соотносить с выдвиганием, актуализацией психологичности (психологического компонента) мысли/речи: *интенсивно изменяется; одной из наиболее ярких черт; целый ряд параметров; два важнейших типа явлений; особая значимость; все более возрастающую* нагрузку; *отражают чаще всего; а также по ряду других* причин; названия становятся *все более* «компрессированными»; *в большей или меньшей степени; все более ориентируются; становится важнейшим* компонентом; *все более широко* используются; *наиболее ярким и эффектным* способом; *по целому ряду* причин; стали *все более* активно использоваться; *наиболее ярко* проявляется; имеют *целый ряд* преимуществ; *все более активно* распространяются; *одной из ведущих* причин; *осознает важность* господствующих принципов; *среди целого ряда* инноваций; *следует особо выделить; одним из самых ярких* принципов; *более всего было присуще; становятся важным* стилистическим приемом; *становится очевидным; чаще стали использоваться; широко используются* средства; *широко употребляются; основным приемом* всегда было; *все более часто* встречаются; *активно* используются; *возрастающая роль*; появление *новой* модели; *начинает органично вписываться* и мн. др.

Представляется, что возможная интерпретация приведенных примеров вполне может подтвердить мысль В. И. Шаховского о том, что эмоции ставят перед лингвистикой важные проблемы. Из стилистических исследований да и при простом наблюдении над научными текстами видно, что 1) в них эмоционально-оценочные и рационально-оценочные высказывания отнюдь не всегда легко дифференцируются [4; 15, с. 154]; 2) оценочные высказывания полифункциональны, поскольку в онтологическом отношении они выражают неопределенность утверждений, в аксиологическом — не только позитивную оценку отдельных сообщений, но и позитивно-оценочный флер всего содержания статьи; 3) употребление оценочных языковых единиц «управляется» индивидуальным стилем речемыслительной деятельности автора (см. об этом в: [6, 7, 10]).

В текстах из проанализированного сборника статей, конечно, употреблены, правда в единичных случаях, некоторые из вышеприведенных «речений»: *наиболее важным является, наиболее значимый, приписывается определенная ценность, наиболее четко, в ряде словосочетаний, особый тип, особый интерес, существенные различия, в целом* получают, связаны *исключительно* с семантикой, *значимым является, достаточно высокий уровень* компетентности, *очевидные различия* и др. Тем не менее нельзя не заметить, что рассмотренная выше статья именно насыщена подобными словосочетаниями, что и придает данному научному сообщению особую речевую индивидуальность. Многочисленные наблюдения, бесспорно, подтверждают тезис о разной степени, том или ином «градусе», значит, в целом о градуальности выражения свойств коммуникативно-познавательной деятельности авторов (ясно, что под воздействием психологического компонента их речемыслительной деятельности).

Важно, что наличие в тексте таких единиц в некатегоричной, «мягкой» форме свидетельствует об оценке содержания текста — оценке со стороны субъекта, объединяющего два компонента познавательно-коммуникативной деятельности — рациональный и эмоциональный. При этом можно видеть действие голографического принципа, который связан с ракурсом рассмотрения текста. Как бы мы ни посмотрели на эту ситуацию: со стороны субъекта, выражение которого в речи/тексте неизбежно предполагает «руководящую роль» *ratio*, сопоставимого с логичностью речи, либо со стороны субъекта же, но с акцентом на таких когнитивных свойствах субъекта, как оценочность, эмоциональность, т. е. *emotio*, — неизменно увидим проявление психологичности субъекта познавательной деятельности. В рамках статьи ограничим данное рассуждение; более подробно вопрос о выражении оценки средствами лексического и синтаксического уровней языка в научном тексте рассмотрен Н. В. Соловьёвой в: [10, с. 80-107].

В заключение подчеркнем: несомненно, в модели «Качество научного текста» логичность и психологичность речи целесообразно считать однопорядковыми свойствами, в то время как ассоциативность представляет собой важный, но частный случай проявления психологичности мышления и речи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бычко И. В. Научный поиск / И. В. Бычко, Е. С. Жариков // Логика научного исследования / отв. ред. П. В. Копнин, М. В. Попович. М., 1965. 360 с.
2. Гак В. Г. О семантической организации текста / В. Г. Гак // Лингвистика текста. М., 1974. Ч. 1.
3. Гурова Л. Л. Интуиция и логика в психологической структуре решения задач / Л. Л. Гурова // Семантика, логика и интуиция в мыслительной деятельности человека: Психологические исследования. М., 1979. С. 8-45.
4. Данилевская Н. В. Роль оценки в механизме развертывания научного текста / Н. В. Данилевская. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 2005. 360 с.
5. Князева Е. Н. Топология когнитивной деятельности: синергетический подход / Е. Н. Князева // Эволюция. Язык. Познание / под общ. ред. И. П. Меркулова. М., 2000. С. 221-244.
6. Кожина М. Н. К вопросу об авторской индивидуальности в научном стиле речи / М. Н. Кожина, Л. М. Титова // Исследования по стилистике. Вып. 5. Пермь, 1976.
7. Котюрова М. П. Идиостилистика научной речи. Наши представления о речевой индивидуальности ученого: монография / М. П. Котюрова, Л. С. Тихомирова, Н. В. Соловьёва; Перм. гос. ун-т, Зап.-Урал. ин-т экономики и права. Пермь: ЗУИЭП, 2011. 394 с.
8. Котюрова М. П. О девальвации и (не)востребованности научного знания / М. П. Котюрова, Л. В. Кушнина // Стереотипность и творчество в тексте. Межвузовский сборник научных трудов / под ред. проф. М. П. Котюровой. Вып. 19. Пермь, 2015. С. 69-82.

9. Котюрова М. П. Об экстралингвистических основаниях смысловой структуры научного текста (Функционально-стилистический аспект) / М. П. Котюрова. Красноярск, 1988. 170 с.
10. Котюрова М. П. Современный научный текст (сквозь призму дискурсивных изменений): монография / М. П. Котюрова, Н. В. Соловьёва; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2017. 204 с.
11. Котюрова М. П. Стилистика научной речи: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / М. П. Котюрова. 2-е изд., испр. М.: Академия, 2010. 240 с.
12. Рябцева Н. К. Интеграция рационального, эмоционального и эстетического в современной научной коммуникации / Н. К. Рябцева // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония: материалы международной конференции. М.; Ярославль: Канцлер, 2018. С. 97-113.
13. Фролова О. Е. О концептуализации эмоций (на примере глаголов и предикатных выражений, описывающих эмоциональные состояния) / О. Е. Фролова // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония: материалы международной конференции. М.; Ярославль: Канцлер, 2018. С. 134-141.
14. Чжан К. Рационализация эмоций в этикетных ситуациях общения / К. Чжан // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония: материалы международной конференции. М.; Ярославль: Канцлер, 2018. С. 56-69.
15. Шаховский В. И. Коммуникация в эмоциональной сфере человека: экологический и эмоциональный интеллект / В. И. Шаховский // Эмоциональная сфера человека в языке и коммуникации: синхрония и диахрония: материалы международной конференции. М.; Ярославль: Канцлер, 2018. С. 145-162.

Maria P. KOTYUROVA¹

UDC 81'271.14

**ON THE MODEL “THE QUALITY OF THE SCIENTIFIC TEXT”
(TO CLARIFY THE CONCEPT OF “LOGICALITY —
PSYCHOLOGICAL ASPECT”)**

¹ Dr. Sci. (Philol.), Professor,
Department of Russian Language and Stylistics,
Perm State National Research University
kotyurova@yandex.ru

Abstract

The article represents one of the most significant features of scientific texts — “logicality — associativity” that was earlier developed in the model “The quality of the scientific text”. The author proposes to make a methodological specification and to replace the second notion by a more logical one — “psychological aspect”. In order to substantiate this specification, the author uses the arguments that relate to static and dynamic character of the stated knowledge. The dynamic manner of statement relates to the following additional senses: intensification, emphasis, addition, limitation, etc. It also relates to an individual style of thinking and speech that defines gradual expression of the psychological component of the communicative-cognitive activity of the author.

Keywords

Features of scientific text, logicality of speech, associativity of speech, psychological aspect of speech.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-6-15

REFERENCES

1. Bychko I. V., Zharikov E. S. 1965. “Scientific search”. In: Kopnin P. V., Popovich M. V. (eds). The Logic of Scientific Research. 1965. Moscow. [In Russian]

Citation: Kotyurova M. P. 2019. “On the model ‘The quality of the scientific text’ (to clarify the concept of ‘logicality — psychological aspect’)”. Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 5, no 1, pp. 6-15.

DOI: 10.21684/2411-197X-2019-5-1-6-15

2. Gak V. G. 1974. "On the semantic organization of the text". In: Text Linguistics, part 1. 1974. Moscow. [In Russian]
3. Gurova L. L. 1979. "Intuition and logic in the psychological structure of problem solving". In: Semantics, logic and intuition in human mental activity: Psychological research, pp. 8-45. Moscow. [In Russian]
4. Danilevskaya N. V. 2005. The Role of Evaluation in the Mechanism of the Deployment of Scientific Text. Perm State University Publishing House. [In Russian]
5. Knyazeva E. N. 2000. "Topology of cognitive activity: synergistic approach". In: Merkulova I. P. (ed.). 2000. Evolution. Language. Cognition, pp. 221-244. Moscow. [In Russian]
6. Kozhina M. N., Titova L. M. 1976. "To the question of the author's individuality in the scientific style of speech". *Issledovaniya po stilistike*, vol. 5. Perm. [In Russian]
7. Kotyurova M. P., Tikhomirova L. S., Solovyeva N. V. 2011. *Idiostylistics of Scientific Speech. Our View of a Scientist's Speech Individuality: Monograph*. Perm: ZUIEP. [In Russian]
8. Kotyurova M. P., Kushnina L. V. 2015. "On the devaluation and (not) demand for scientific knowledge". In: Kotyurova M. P. (ed.). 2015. *Stereotype and Creativity in the Text. Interacademic Collection of Scientific Papers*, vol. 19, pp. 69-82. Perm. [In Russian]
9. Kotyurova M. P. 1988. *On the Extralinguistic Foundations of the Semantic Structure of a Scientific Text (Functional and Stylistic Aspect)*. Krasnoyarsk. [In Russian]
10. Kotyurova M. P., Solovyeva N. V. 2017. *The Modern Scientific Text (through the Prism of Discursive Changes): Monograph*. Perm: Perm State National Research University. [In Russian]
11. Kotyurova M. P. 2012. *Stylistics of scientific speech: Textbook for Students of Institutions of Higher Education*, 2^d ed. Moscow: Akademiya. [In Russian]
12. Ryabtseva N. K. 2018. "Integration of rational, emotional, and aesthetic in modern scientific communication". *Proceedings of the International Conference "Emotional Sphere of a Person in Language and Communication: Synchrony and Diachrony"*, pp. 97-113. Moscow, Yaroslavl: Kantsler. [In Russian]
13. Frolova O. E. 2018. "On the conceptualization of emotions (on the example of verbs and predicate expressions describing emotional states)". *Proceedings of the International Conference "Emotional Sphere of a Person in Language and Communication: Synchrony and Diachrony"*, pp. 134-141. Moscow, Yaroslavl: Kantsler. [In Russian]
14. Chzhan K. 2018. "Rationalization of emotions in etiquette communication situations". *Proceedings of the International Conference "Emotional Sphere of a Person in Language and Communication: Synchrony and Diachrony"*, pp. 56-69. Moscow, Yaroslavl: Kantsler. [In Russian]
15. Shakhovskiy V. I. 2018. "Communication in the human emotional sphere: ecological and emotional intelligence". *Proceedings of the International Conference "Emotional Sphere of a Person in Language and Communication: Synchrony and Diachrony"*, pp. 145-162. Moscow, Yaroslavl: Kantsler. [In Russian]